

Прошлое

С марта по июль 2010 года

После этой неожиданной сексуальной схватки с моей женой я с нетерпением ждал более замечательных приключений. К сожалению, все вернулось к тому обыденному состоянию, каким было до того. Наоми продолжала тренироваться с Джерри и по-прежнему добивалась результатов, но огонь того дня уже не вспыхивал вновь. Конечно, мы иногда занимались сексом, но все было не так, как раньше. Наоми редко (ну ладно, почти никогда) брала инициативу на себя, и наши олимпийские выступления в период «до Генри» были далеким воспоминанием (тот удивительный день с бельем был ярким исключением).

Поскольку я знал, что источником воспламенения для этого взрыва сексуального желания была похоть от появления поклонника, то попытался использовать ее, чтобы зажечь нечто подобное. Я спросил, не приставал ли к ней в последнее время кто-нибудь? Она засмеялась и сказала, что Джерри изрядно напугал этого парня, и тем самым подал пример. Мужчины старались держаться от нее подальше, даже когда рядом не было Джерри. Она не казалась этим разочарованной, но в том, как она говорила об этом, была некоторая вялость, что заставило меня опечалиться.

Я хотел вернуть свою жену. Я не совсем понимал, что в нашем браке чего-то не хватает, пока она не напала на меня в тот день. После чего я жаждал к этому вернуться. Имею в виду, что я понимал, что наша ситуация была не такой, как «до Генри», но мы все живем постепенно и нечаянно осознаем новые реалии. Затем что-то происходит, и мы понимаем, что все изменилось без нашего ведома. Это случилось со мной. С нами.

Ключом к тому, чтобы вернуть ее к этому, было заставить ее вновь почувствовать себя сексуальной. Прежняя Наоми была уверена в себе. Помните, я говорил, что она сексуальна, и знает это. Она знала, что для нее очень важно быть сексуальной. Это были своего рода симбиотические отношения. Она знала, что мужчины хотят ее, и это влияло на ее поведение. Она никогда не искала внимания со стороны парней, но знала, что все равно получит его. И лишь потому, что она была такой сексуальной. Теперь она использовала то, насколько она сексуальна, в качестве барометра.

Поэтому я начал свою кампанию, чтобы заставить жену почувствовать себя сексуальной. Я начал ощупывать ее всякий раз, когда проходил мимо. Сначала она была потрясена и не знала, как на это реагировать. Несколько раз она даже спрашивала, хорошо ли я себя чувствую.

— Я просто не могу оторвать руки от нового сексуального тела моей жены!

И знаете? Это сработало! Она начала погружаться в этот поток. Она наклонялась на несколько секунд дольше, когда искала что-то в холодильнике, или выпячивала грудь чуть дальше, когда тянулась за чем-то через мою голову. Бывали времена, когда мы делали все, только что не накачивали Генри наркотиками, чтобы уложить его спать пораньше, дабы мы могли изнасиловать друг друга.

***

Все шло своим чередом, и жизнь дома опять стала веселой. Но все мы знаем, что хорошее не может длиться вечно. Я начал замечать, что она снова впадает в панику. Мои ласки начали ее

раздражать и больше не возбуждали. У нас все еще был секс, но тот дикий секс, которым я наслаждался, стал редким.

Однажды вечером, когда мы лежали в постели, я смотрел на нее, читающую книгу. Мои глаза изучали ее, как делали каждый вечер, и я восхищались ею. Ее ноги стали более стройными, а талия выглядела очень тонкой. Я заметил в ее руках какую-то четкость. Она была действительно горячей! Но когда я добрался до ее лица, то увидел одну лишь печаль.

— Милая, можно спросить тебя кое о чем?

Она посмотрела на меня и положила книгу на колени.

— Конечно, дорогой.

— Ты счастлива?

Она в замешательстве секунду смотрела на меня и спросила:

— Почему ты спрашиваешь? Конечно, да.

— Не похоже.

Теперь она отложила книгу в сторону и скользнула на кровать, пока не оказалась лицом к лицу со мной.

— Почему ты так говоришь, Джош?

— Не знаю, Нао. Ты просто кажешься такой далекой от меня. С тех пор как родился Генри, ты совсем не похожа на ту счастливую веселую Наоми, на которой я женился.

По какой-то причине это заставило ее защищаться. Кстати, пожалуйста, включите это в книгу того, что не следует говорить кому-то, у кого пятнадцать месяцев назад родился ребенок.

— Конечно, нет, Джош. Наоми, на которой ты женился, не возилась целый день с ребенком. У той Наоми, которую ты знал, была работа и люди, с которыми можно было общаться.

Конечно, она была «любительницей повеселиться».

Теперь настала моя очередь защищаться.

— Выходит, это моя вина? Ты это хочешь сказать?

Ее лицо смягчилось, и она погладила меня по руке.

— Нет, милый. В этом нет ничьей вины. Это — просто жизнь. — Она поцеловала меня в щеку, чтобы успокоить, и перевернулась на другой бок, чтобы немного поспать, но мои мысли продолжали двигаться. Моя жена была несчастна, и я не мог этого вынести. Хуже того, я ничем не мог ей помочь.

После нескольких минут молчания я сказал:

— Почему бы тебе не вернуться на работу?

— А?

— Ты говоришь, что была счастливее, когда работала и не должна была целый день заботиться о ребенке. Что, если ты вернешься на работу?

Теперь она опять повернулась ко мне лицом.

— А кто будет с Генри? — Я заметил, что она не отвергла эту идею.

— Я уверен, что мы сможем найти няню. Моя мать всегда жалуется, что недостаточно видит его. Если мы приложим к этому все усилия, я уверен, что сможем что-нибудь придумать.

Она, казалось, немного оживилась.

— Я не работала уже полтора года, Джош. Кто меня наймет?

— Ты не знаешь, пока не начнешь искать.

Мы часами говорили о том, как будем действовать. Чем больше ее это волновало, тем

счастливее становился я. К тому времени как мы задремали, было уже решено, что мы начинаем операцию «Найди работу для Наоми».

***

В течение следующих нескольких недель перед Наоми стояла задача. Она обновила свое резюме и поговорила с несколькими охотниками за головами. Она была немного разочарована, когда спросила на своей прежней работе, нет ли у них вакансий, и ей ответили, что нет, но ее было не остановить. Небольшая выбоина на дороге.

Перед моими глазами снова вспыхнула искра. Видя, как она сияет, я понял, что сделал правильное предложение. В то время у нее даже не было работы, и она практически была в подвешенном состоянии. Эта вибрация еще не перешла в спальню, но пока все было в порядке. Я знал, что раскованная Наоми прошлого где-то близка, чтобы всплыть. Мне оставалось только набраться терпения и ждать, когда она появится.

В своем первоначальном энтузиазме мы упустили из виду тот факт, что экономика все еще не оправилась от великой рецессии, и рабочих мест почти не было. Для нас стал реальностью кризис в нашей стране.

Через пару месяцев начало проявляться разочарование, когда она все еще была безработной. К тому времени у нее было уже четыре собеседования, одно из которых проходило с ней и другой женщиной. Когда вместо Наоми выбрали ту другую, я вернулся домой к раздражительной жене, которая чуть не откусила мне голову при малейшем слове поперек. Позже она извинилась, но я уже начал беспокоиться.

Ее тренировки продолжались, и теперь у нее было тело, легко соперничавшее с телом Мел (не говорите ей, что я это сказал). Я был в постоянном состоянии возбуждения всякий раз, когда видел хоть малейший открытый кусочек на ее сказочном теле. Мы занимались сексом, но это было не вдохновляюще. Она почти никогда не испытывала сильного оргазма. Не то чтобы она была холодной словно рыба. Она отвечала мне, и я видел, что ей нравилось проводить время вместе со мной, но у нее никогда не было таких спазмов, как ранее. Бывало, когда она содрогалась и стонала, но почти никогда не издавала таких громких звуков как раньше.

Когда я спрашивал ее об этом, она давала мне понять, что ей очень нравится наш секс. Мы больше не были теми двумя молодыми раскованными людьми. Люди растут, отношения развиваются. Главное, что мы — вместе и любим друг друга. Все остальное — лишнее. Что бы она ни говорила, меня это не успокаивало. На самом деле, это еще больше разбило мое сердце. Она как будто сдалась. Она даже не делала вид, что ей чего-то не хватает. Я думаю, что Наоми находилась в образе отрицания.

Моей сестре пришла в голову мысль, что Джерри может поговорить с руководством спортзала, чтобы узнать, не нужна ли им женщина-тренер. Я дал ему несколько фотографий Наоми до и после. Как только они увидели ее превращение, то практически стали умолять ее выйти на работу.

Ей придется работать в те дни, когда не работает Джерри, что положит конец их совместным тренировкам, но он уже давно перестал быть ее тренером. Они наслаждались временем, проведенным вместе, так как стали друзьями.

Первые несколько недель, когда она работала, ничего не изменилось. Она была счастливее и энергичнее, но в спальне все оставалось по-прежнему. То есть, до того дня, когда она позвонила мне на работу и велела поспешить домой. Дежа вю.

На этот раз она даже не стала возиться с бельем. Это просто сэкономило нам немного денег и облегчило начало работы, хотя моя одежда, казалось, была застегнута слишком надежно. Мы снова попытались затрахать друг друга до потери сознания. Закончив, мы превратились в грудку потной плоти.

— Кто приставал к тебе сегодня?

Это был всего лишь вопрос. Удивительно, но я даже не ревновал. Скорее было больше любопытство, чем чего-либо еще. Сначала она колебалась, но увидев, что я не сержусь, открылась и рассказала мне о клиенте. Она помогала ему уже пару недель, и он был ей благодарен. Она сказала, что он был очень мил, когда пригласил ее выпить кофе «просто чтобы отблагодарить», поэтому она была так же мила, отказывая ему.

На самом деле это был день начала «игры».

Настоящее время

Сентябрь 2015 года

Двигатель тихо урчит, как мурлыкающий котенок, когда я въезжаю на подъездную дорожку. Поездка от парковки на работе до порога моего дома занимает двадцать минут при отсутствии пробок. Кажется, что это — относительно небольшой срок, но его достаточно, чтобы мой разум подкинул мне идею, что поездка в дом моей сестры, чтобы спрятаться там еще на пару дней, — вполне жизнеспособный вариант.

Проблема не в том, что я боюсь Наоми. На самом деле я больше боюсь того, что скажу или сделаю я. Я не хочу сталкиваться с ситуацией, в которой мы оказались. Я не хочу, чтобы она мне это объясняла. Наоми — очень честный человек. Если она мне что-то говорит, то не нужно гадать, что она имеет в виду на самом деле.

Если бы она была лгуньей или вообще злобной сукой, противостоять ей было бы легко. Черт, да она бы уже собрала вещи и съехала. Проблема в том, что она не злая. Она — не лгунья. Она — одна из самых любящих людей, которых я только знаю. Конечно, временами она может быть эгоистичной и очень властной, но никогда намеренно не сделает ничего, что могло бы причинить кому-то боль — особенно мне. Она почти никогда этого не говорит, но в глубине души я точно знаю, что она меня любит.

Моя проблема в том, что когда я буду говорить с ней, мне придется обратиться к тому факту, что я во всем этом — не совсем невинная жертва. Эта ситуация — не случай ни о чем не догадывающегося мужа при самовлюбленной жене. Время, проведенное в доме моей сестры, заставило меня осознать, что мы оба виноваты в состоянии нашего брака.

Я слышу стоны. Нет! Это не твоя вина! Почему парень всегда должен винить себя в этих историях? Во всем виновата эта сука! Изменяла она! Не ты! Ты — невинная сторона!

Поверьте, я бы с удовольствием возложил всю вину на нее. Я бы так и сделал. Как я уже говорил, такова моя природа. Если бы это была история, написанная StangStar, я мог бы с нетерпением ждать, когда Вселенная воздаст справедливость эгоистичной ничего не подозревающей суке, возвысив мою жизнь и заставив ее вечно раскаиваться. Если бы...

Но одно, что отделяет жертв от победителей, — это сознание того, что вы сами всегда играете роль в своей судьбе. Вы — актер, писатель, режиссер, продюсер и издатель своего рассказа. Ничего из того, что происходит с вами, на самом деле не происходит. Где-то впереди, в какой-то момент, просто делается выбор, приводящий к определенному пути. О, возможно, в этот момент вы не осознаете этот выбор. Или можете осознавать ПОТЕНЦИАЛЬНУЮ опасность, но при этом чувствуете, что у вас есть хороший шанс ее избежать. В любом случае,

к последствиям приводит поступок, который совершаете вы сами.

Я поворачиваю ключ и глушу мотор. Наступившая тишина дает мне понять, что мой выбор на сегодняшний вечер — уже не просто план. Что-то должно произойти.

Ладно, Джош. Время слушать музыку.

Моя жена стоит на кухне с открытым ртом и смотрит, как я вхожу в парадную дверь. Я вижу, как она несколько раз моргает, словно пытаюсь убедиться, что ее глаза ей не лгут. Сейчас все кажется сюрреалистичным.

— Папа! — пробивается сквозь напряжение голос Генри, когда он подбегает ко мне. Я часто удивляюсь, как быстро эти маленькие ножки могут нести его. Он сокращает расстояние между нами и бросается в мои объятия.

— Эй, приятель! — говорю я, подхватывая его и целуя. Мне почти приходится пинать себя при мысли, что я оставил его на целую неделю без звонков по телефону. Меня еще больше беспокоит то, что я вообще был готов еще немного продолжать.

Какой же хреновый я папаша!

Наоми медленно идет ко мне. Ее глаза полны тревоги и облегчения.

— Привет, Джош, — говорит она, стараясь звучать так, словно все нормально, но голос срывается, что выдает ее. Похоже, она готова расплакаться. Я позволяю ей подойти ко мне и осторожно поцеловать в губы. Я хотел бы сказать, что сделал это ради Генри, но это нечестно. Мне действительно приятно снова смотреть на свою жену и прикоснуться к ней, как бы сильно я ни хотел ее ненавидеть.

— Я как раз готовила Генри ужин. Ты поешь с нами?

Язык ее тела очень робок и неуверен. Тот факт, что она спросила меня, поем ли я с ними, дал мне понять, что она осознает хрупкость наших отношений. Раньше это даже не было вопросом.

— Ага. Еды хватит?

— Умм, мы можем сделать еще.

Она занимается раскладыванием того, что приготовила. В качестве нашей новой нормы питания, с тех пор как она начала свой путь самосовершенствования, мы едим хорошую, здоровую пищу. Она испекла куриные грудки (без шкурки), приготовила брокколи и цветную капусту на пару и пару печеных картофелин. Она не планировала, что я приду, так что, нам придется немного симпровизировать. Она приготовила еще цыпленка, чтобы взять его с собой на работу на следующий день, так что, я могу съесть его. Овощей было достаточно, однако о картошке я должен позаботиться самостоятельно. К счастью, благодаря замечательной технологии, которой является микроволновая печь, все, что мне нужно, — это несколько минут, чтобы исправить положение.

Забавно, как все может измениться за такое короткое время. Было время, когда Наоми даже не заходила на кухню, чтобы узнать, какого цвета обои. Теперь она была практически волшебницей в приготовлении полноценной здоровой пищи.

Как вы можете себе представить, ужин — это мрачное событие, по крайней мере, для нас с Наоми. Разговор между двумя взрослыми был в лучшем случае неестественным. Если бы Генри не пытался поиграть с брокколи, а Наоми не пришлось постоянно одергивать его, разговора бы вообще не было.

После ужина, когда мы усадили Генри в гостиной, чтобы его занимала наша статридцатидвухсантиметровая няня с плоским экраном, Наоми хватает меня за руку и ведет

в спальню. Держа дверь приоткрытой, чтобы мы могли слышать нашего ребенка, она садится на кровать и смотрит на меня умоляющими глазами.

— Ты наконец-то поговоришь со мной?

По какой-то причине я чувствую необходимость сделать разговор для нее трудным. Не спрашивайте меня, почему я такой придурок. — А о чем говорить, Наоми? Ты несколько недель трахалась за моей спиной с другим парнем, заметь, несмотря на все, что мы вместе решили. Ты сделала то, что хотела. Точка. Я уже несколько месяцев пытаюсь разбудить старую Наоми. Ну, вот ты и пришла.

— Джош...

— Нет, Наоми. Я не хочу слышать твою чушь о том, что тебе нужна свобода, или очередные исследования своей дикой стороны. Именно это и должна была сделать игра. Чтобы дать тебе то, что тебе требовалось, не причиняя нам вреда. Я повелся на это, потому что в глубине души чувствовал себя в безопасности, что ты всегда вернешься ко мне. Огонек. Она даже ходила по-другому. Как у элегантной кошки, ее движения были уверенными и целеустремленными. Она была богиней. Она была моей богиней. В течение нескольких лет все выглядело очень хорошо. Мы были по-настоящему счастливы. Генри рос, у нас была работа, которая нам нравилась, и мы любили и были страстными друг с другом.

***

День зарождения идеи игры начался с того, что мы использовали парней, флиртующих с ней в спортзале для разжигания нашего собственного желания, но официально создали «игру» примерно через два с половиной года, на нашу шестую годовщину. Мы были в этом высококлассном итальянском ресторане. Наоми и впрямь чувствовала себя хорошо, потому что купила новое коктейльное платье, облегавшее ее талию, обхватывавшее грудь и подчеркивавшее ее стройные ноги. Платье было без спинки, так что, лифчика на ней не было. Также лично я знал, что ее стринги оставляют мало места для воображения. В общем и целом, она чувствовала себя богиней, какой и была.

Я заметил, что хозяин ресторана взял за правило подходить к нашему столику и лично представляться. Он целовал руку Наоми, а она обольстительно улыбалась ему. Она была в режиме флирта, и он потерялся в ее власти.

Весь вечер я не спускал с него глаз. Он все время смотрел в нашу сторону. Я почему-то сомневался, что он находил таким уж очаровательным меня, поэтому единственным моим выводом было то, что он не мог оторвать глаз от моей жены.

Это не ускользнуло от ее внимания. Она бросала на него кокетливые взгляды через мое плечо.

— Милый, этот парень все время смотрит на меня и раздевает своими глазами.

Я усмехнулся.

— Неужели? Фу! Я уж начал нервничать. Мне показалось, что он разглядывает меня.

Она хихикнула и швырнула в меня салфеткой.

— Держу пари, что я смогу получить эту еду бесплатно.

Я был заинтригован.

— Неужели? Ты так думаешь?

Она улыбнулась мне и кивнула, ее глаза блестели от возбуждения. Я уверен, что мои собственные были зеркальным отражением ее. Я вытащил из кармана доллар и положил его на середину стола.

— Этот доллар говорит, что не сможешь.

Зная, какая у нее склонность к соперничеству, я понимал, что она не станет сопротивляться. Я был прав! Она была в полном восторге! На ее губах заиграла игривая улыбка, а на лице появилось выражение вызова. Получено сообщение: «вызов принят!»

Она медленно отодвинула стул, встала и подошла к нему. Я видел, как загорелись его глаза, когда он увидел, что она приближается к нему. Я откинулся на спинку стула и наблюдал, потягивая вино.

Не знаю, что она ему говорила, но я мог читать язык ее тела. Она включила свою энергию на полную мощность. Даже с другого конца зала я видел, что она была силой, с которой приходилось считаться. Он терялся в ее присутствии.

Затем, он подставил руку калачиком, и она схватила ее. Они вдвоем направились в заднюю часть ресторана. Я затревожился. Я уже собирался встать и пойти за ними, но она бросила мне улыбку через плечо, когда он повел ее через двери.

Следующие пятнадцать минут я пребывала в вихре эмоций. На меня обрушился шквал вопросов. Что происходит? Почему они ушли? Что она там с ним делает?

Мое воображение начало убежать вместе со мной. Мысленно я видел, как моя жена стоит на коленях, готовясь обхватить своими сочными губами его возбужденный член. Я пошатнулся, увидев, как она делает ему мать всех минетов. Я видел, как его голова откинулась назад, а руки легли на ее затылок, когда она принимает его до конца. О боже! Позволит ли она ему кончить ей в рот?

Моя ревность бушевала. У меня заболел живот. У меня закружилась голова. Мне было трудно оставаться на месте.

Мне стало любопытно. Я ревновал. Я был зол. Я был взволнован, я беспокоился. Все сразу. Но было и еще кое-что. Да, я не мог в это поверить. Я был возбужден! Нет, у меня не было эрекции, как у какого-нибудь школьника. Но мне становилось жарко.

Я думаю, что тот факт, что я не знал, что происходит, был эротичным. Я знал, что моя жена любит меня, но не знал, на что она пойдет, чтобы выиграть пари. В глубине души я понимал, что она никогда не сделает ничего, что поставило бы под угрозу наши отношения. И все же, была эта крупица случайности.

Вот что удерживало меня на краю стула. Этот шанс. Это маленькое окно неопределенности. Минут через пятнадцать они вернулись точно так же, как и вышли. Когда он вел ее обратно к столу, я внимательно осмотрел ее. Были ли ее волосы растрепаны? Криво ли сидело на ней платье? Не был ли ее макияж размазан? Не знаю, какое чувство нахлынуло на меня, когда я пришел к выводу, что она выглядит такой же собранной, как и тогда, когда уходила. Это была смесь крайнего облегчения и разочарования. С чего бы мне разочаровываться? Я определенно не хотел, чтобы она спала с этим парнем.

— Спасибо за экскурсию по кухне, Антонио. У вас замечательный ресторан.

— Мне тоже было очень приятно, — сказал он, целуя ей руку. Она покраснела от его внимания.

— И спасибо вам за рецепт. Я обязательно опробую его на своем муже.

Это было все равно что окунуть горячую сковородку в воду. Я заметил, как заметно он вздрогнул, когда она упомянула меня. Слегка разочарованный, он повернулся ко мне и натянуто кивнул, как будто вынужден был признать, что я здесь.

— У вас потрясающая жена, сэр. Вы и впрямь счастливчик.

Она просияла, когда я кивнул ему в ответ.

— Я знаю, что это так. И спасибо, что дали ей этот рецепт. Я уверен, что очень скоро буду наслаждаться им.

Получай, засранец! Было какое-то садистское удовольствие наблюдать, как он уходит, словно побежденный.

— Пойдем, дорогой. Нам пора идти, — сказала она, озорно улыбаясь. Она взяла свою сумочку и пальто, когда мы собрались уходить. Очень застенчиво она схватила доллар с середины стола и осмотрела его, словно проверяя, не фальшивый ли он. — Кстати, Антонио был так любезен, что накормил нас ужином бесплатно.

***

Январь 2013 года — 6-летие

В машине я был весь на ней. Мы сидели на стоянке у ресторана, обнимаясь, как старшеклассники в момент поцелуя. Мои руки скользили по ее телу, в то время как я вдыхал ее сладкий аромат. Одна ее рука лежала у меня на затылке, когда она прижимала меня к себе. Другая отчаянно пыталась расстегнуть мои штаны.

— Почему твой ремень такой чертовски тугой? — нетерпеливо простонала она. Разделяя ее разочарование, я сделал паузу и расстегнул пряжку. И тут же ее рука скользнула вниз, к тому, чего она жаждала.

— О, Боже, ты чертовски тверд! — ахнула она и обхватила пальцами мою твердую эрекцию. В ответ я только застонал.

— Ладно, Джош. Отцепись от меня. Отвези меня, пожалуйста, домой и трахни?

У меня были и другие нехорошие идеи. Моя рука скользнула вверх под ее платье, пока я не нашел ее мокрые стринги. Очень осторожно я ухватился за них и начал стягивать вниз.

— Джош! Что ты делаешь?

Полностью игнорируя ее, я продолжал стягивать их вниз, пока они не оказались у ее колен. Она откинула голову назад и раздвинула ноги, насколько позволяли стринги.

Мои пальцы нашли ее горячее отверстие. Клянусь, я практически чувствовал, как из него идет пар. Я вставил один палец, затем два и начал работать ими вдоль внутренней передней стороны. Когда я добрался до ее точки G, она начала стонать. Большим пальцем я нашел ее клитор и начал массировать его. Ее стоны переросли в гортанные звуки.

— К черту, Джош! Продолжай делать это!

К этому времени ее стринги растянулись настолько, что их уже нельзя было больше использовать, так как колени растянули тонкий материал. Ее бедра оторвались от сиденья и начали дико дергаться в воздухе. Она была такой мокрой, что я мог слышать хлюпающие звуки, которые издавала ее киска, когда я пальцами доводил ее до взрывного оргазма.

— Я кончаю, Джош... Не смей, блядь, останавливаться! Я кончаю!..

Ее желание было для меня приказом. Теперь я работал пальцами так быстро, что запястье начало болеть, но мне было все равно. Мне нужно было увидеть, как она кончает. И она кончила... Когда оргазм ударил ее, ее тело напряглось, и она закричала. В тот момент мне было наплевать, находится ли кто на стоянке, смотрят ли они или нет. Я был загипнотизирован, наблюдая за бьющимся в конвульсиях телом моей жены. Я чувствовал, как ее бедра дрожат на моей руке.

Свободной рукой я полностью стянул с нее стринги. Она все еще спускалась с высоты, так что, едва заметила, что теперь на ней уже нет трусиков. Я положил их на приборную панель как

трофей, и перебрался на ее сиденье.

— Джош. Какого черта ты делаешь? Ты же не собираешься в самом деле трахнуть меня прямо здесь?

Я ответил ей, найдя защелку, чтобы откинуть ее сиденье в горизонтальное положение. Она раздвинула ноги, давая мне достаточно места, чтобы скользнуть между ними. Ее левая пятка зацепилась за руль, а правую она положила мне на плечо. Она даже не пыталась больше сопротивляться. Мы оба потерялись в море похоти. Единственное, что могло бы этому помешать, — это полицейский, стучащийся в окно, но даже это было спорно.

Я пристроил свой болезненно твердый член и скользнул в то место, где несколько мгновений назад были мои пальцы. Влажное тепло приветствовало меня, обернувшись вокруг моего члена.

— Проклятье, Наоми! Ты такая мокрая! Боже, как ты хороша.

Я покачивал бедрами в такт ее движениям. Ее руки обвилились вокруг моей шеи, когда она притянула меня для поцелуя. Наши языки мгновение боролись, пока мне не пришлось оторваться. Мне требовалось сконцентрироваться на бедрах.

— Трахни меня, Джош. Делай со мной то, что хотел сделать Антонио.

Одно лишь упоминание его имени воспламенило меня. Да, я делал то, что хотел бы сделать он. Я был снаружи его заведения, трахая до умопомрачения мою красивую жену, в то время он — там, в том ресторане, вероятно, все еще думает о ней. Это меня завело. Круто.

Это моя женщина, придурок. Не твоя! Ты можешь только мечтать быть на моем месте.

Я не мог долго продержаться от этой мысли. К счастью, Наоми была очень близка к еще одному оргазму. Ее ногти впились в меня, когда она ускорила движение бедер. Машину заполнили звуки шлепков, пока та тряслась в такт нашему спариванию.

Когда я снова почувствовал ее спазм, то понял, что могу кончать. Я не мог удержаться от того, чтобы не издать животный вой, когда почувствовал, что извергаю в нее потоки спермы...

Как только смог вернуться в эту солнечную систему, я посмотрел в лицо Наоми и услышал ее хихиканье. Я заметил, что она смотрит не на меня, а мимо. Мое сердце почти остановилось, когда она помахала мне через плечо.

Что за?.. — думал я, быстро поворачивая голову. Сквозь запотевшее ветровое стекло мои глаза остановились на пожилой паре, смотревшей на меня с открытыми ртами. Мой взгляд вернулся к Наоми, и мы рассмеялись.

— Как ты думаешь, они нас видели? — прошептал я. Она снова хихикнула и сказала:

— О да!

***

Позже тем вечером мы легли в постель и прижались друг к другу. Генри проводил время со своей любимой (единственной) тетушкой, так что, вечер был в нашем распоряжении.

— Что ты с ним сделала? — небрежно спросил я. Наоми посмотрела на меня.

— Сделала с кем?

Я почувствовал вспышку раздражения от того, что она притворяется, будто не понимает, о чем, черт возьми, я говорю, но когда я посмотрел на нее, то увидел, что она и впрямь в затруднении.

— С Антонио. В ресторане. Когда ты пошла с ним на задний двор, что ты сделала?

На ее губах появилась улыбка.

— Джош, ты ревнуешь? — застенчиво спросила она, когда я почувствовал, как ее рука

скользит вниз по моему животу.

— Нет, просто любопытно, — прохрипел я, стараясь, чтобы голос мой звучал непринужденно. Но давайте будем честны. Я врал сквозь свои гребаные зубы. Я чертовски ревновал!

Но дело было не только в этом. Было еще кое-что, на чем я никак не мог сосредоточиться. Это ревнивое чувство, которое у меня было, заставляло меня чувствовать себя возбужденным. Нет, я не хотел, чтобы Наоми трахалась с этим парнем. Не совсем. По крайней мере, я так не думал. Но те пятнадцать минут, когда я не знал, что она делает или как долго ее не будет, были опьяняющими! Это был самый эротический порыв за долгое время. Я думаю, это было то, что называют страхом куколда. Умом я не мог понять, что это за чувство, или понять, хорошо оно или плохо. Но почему-то оно меня заводило. Иди, разберись.

— Просто любопытство, да? — спросила она, когда почувствовала моего маленького парня, который хотел выйти и снова поиграть.

— Скажи, — надавил я с большей силой, чем хотел. Это прозвучало как приказ, смешанный с похотью. Да, я был возбужден! Можно быть честным.

На мне были только боксеры, так что, она легко смогла освободить меня из плена. Она скользнула вниз, пока ее глаза не оказались на уровне моей промежности. Она знала, что это делает со мной. Медленно ее руки начали качаться.

— Нуууу, если хочешь знать, все было почти совершенно невинно.

Почти?

— Он устроил мне экскурсию по кухне, и я познакомилась с шеф-поваром, готовившим нам ужин. Делая комплименты шеф-повару, я почувствовала, что Антонио...

Ее голос затих, когда она высматривала мою реакцию. Меня не стало. Она официально вынула мой мозг из черепа и поместила его обратно в мошонку.

— Он что?

— Я почувствовала, как он гладит мне поясницу, а потом... мою задницу.

— Какого хрена! — чуть не закричал я. Но в моем голосе не было гнева. Гнев исчез.

Единственное, что я чувствовал, — это похоть.

— Да, — сказала она чуть увереннее. — Он начал гладить мою задницу. Полагаю, он думал, что на мне нет трусиков, потому что не почувствовал стринги. Все, что он чувствовал — это ягодичы.

— О, МОЙ ГРЕБАНЫЙ БОГ! — закричал я, когда из моего члена выстрелила сперма. Это удивило нас обоих, но она удивилась еще больше, потому что часть ее попала ей в лицо. Остальное стекало ей на руку, как растаявшее мороженое.

Она пошла в ванную, чтобы привести себя в порядок, в то время как я лежал, чувствуя себя совершенно опустошенным. Она вернулась с мокрой тряпкой и вымыла меня.

— Ты позволила ему себя лапать? — спросил я с меньшим возделением. Я снова стал думать как ревнивый муж, а не как похотливый подросток. Мы все знаем, что едва вы кончаете, ваш разум очищается от похоти, туманившей ваше зрение несколько мгновений назад, и вы видите все по-другому. Никаких сомнений. Вы превращаетесь из возбужденного существа в человека.

— Я не давала ему себя лапать, но и не останавливала. Я просто отошла в сторону, — честно ответила она.

— Но он почувствовал достаточно, чтобы подумать, что на тебе нет трусиков?

— Ага.

Какое-то время я обдумывал это. Я видел, что она пытается понять, о чем я думаю. Черт, я даже не знал точно, что чувствую. Мне следовало бы еще больше разозлиться, не так ли? Конечно, я немного ревновал, но не сердился.

— Ну, это сработало, — наконец, сказал я. Она сделала легкий вздох облегчения.

— Мне очень нужен был этот доллар.

Настоящее время

Сентябрь 2015 года

— Наоми, ты его любишь?

Остальное неважно. Этот вопрос является тем, что мучило меня последнюю неделю. Когда я сидел в подвале Трины, поглощенный горем своих мыслей, именно это не давало мне уснуть.

— О, Боже, Джош! Нет, я не люблю его! Я его совсем не люблю!

Я с отвращением смотрю в потолок. Если она начинает с клише «все дело лишь в сексе», о чем я так часто читал в этих историях, то есть большая вероятность, что сегодня вечером я попаду в тюрьму за супружеское насилие.

— Я его не люблю. Он... он даже не слишком мне нравится.

Когда я это услышал, меня можно было сбить с ног перышком.

— Значит, ты хочешь, чтобы я поверил, будто ты тайком за моей спиной несколько недель трахалась с парнем, а он тебе даже не нравится?

— Это правда, Джош, веришь ты в это или нет.

Я потираю пальцами виски, пытаюсь унять головную боль, которая вот-вот начнется. Наоми сидит на кровати в другом конце комнаты и смотрит на меня.

— Наоми, ты все еще встречаешься с ним? Ты была с ним, после того как рассказала мне? — спросил я, боясь ответа.

— Нет! Конечно, нет, Джош. Мне так стыдно и страшно. Нет. Я не была с ним! Я клянусь. Ты должен мне поверить! — немедленно и решительно ответила она

Если вы со мной с самого начала этой истории, то должны согласиться в одном: Наоми — не лгунья. Если она что-то говорит, то это правда, я склонен ей верить. Она еще ни разу не солгала.

Но всегда бывает первый раз. Вы же знаете, я не наивен. Ну, во всяком случае, не совсем наивен.

— Так почему же? Почему ты рисковала ради парня, который тебе не нравился? У него что, был большой член? Ты часто кончала? Что делало его таким особенным?

— Я НЕ ЗНАЮ, ДЖОШ! НЕ ЗНАЮ! У него не было ненормально большого члена. И ты знаешь, что это — не единственное, что важно для меня. По какой-то причине я не могла перестать с ним встречаться. Там было что-то, чего я не могла понять. Это было просто... Я не знаю, что это было.

— Он заставлял тебя кончать? — Она печально кивает и вдруг не может смотреть мне в глаза.

— Часто? — тихо спрашиваю я, на самом деле не желая знать. Но я почти знаю ответ на этот вопрос. Она снова дает мне утвердительный ответ.

Мы оба сидим в относительной тишине. Что ж, я молчу. Наоми то громко, то тихо плачет.

— Почему ты плачешь, мамочка? — спрашивает из коридора невинный голос, прорываясь сквозь наш пузырь страданий. Мы оба поворачиваем головы в ту сторону, где наш сын сонно трет глаза.

Я совсем забыл, что в гостиной смотрит телевизор Генри. Генри такой хороший мальчик, что

порой забываешь, что он вообще находится в комнате. Он не закатывает истерик и не требует внимания. Все, что вам нужно, это что-то, чтобы отвлечь его, и он сам позаботится о себе.

Забыв о собственной боли, Наоми тут же переключается в режим мамочки.

— С мамой все в порядке, милый. Просто немного устала, вот и все. Уже поздно. Ты должен быть в постели.

Его глаза начали слезиться.

— Я не хочу спать, мамочка, я... я боюсь.

— Опять ведьмы?

Генри надувает губы и кивает, покачивая головой вверх-вниз, как это делают маленькие дети в этом возрасте. Преувеличенный кивок, одновременно милый и душераздирающий.

С некоторых пор Генри снятся кошмары о ведьме. Дети Трины как-то вечером смотрели «Астрал» (она не знала), когда там был Генри. Они не поняли, что он тоже находится в комнате, пока он не просмотрел около десяти минут. Этого было достаточно, чтобы питать его кошмарами в течение следующих двух недель.

— Хочешь, мама немного полежит с тобой?

Снова кивок. Наоми оглядывается на меня, как будто просит разрешения отложить этот разговор. Между нами проходит молчаливое общение, и она исчезает с нашим сыном на буксире.

***

С небольшой передышкой от этого душераздирающего диалога я мог сидеть сложа руки и обдумывать то, что здесь произошло. Общий обзор фактов состоит в том, что моя жена тайно встречалась с мужчиной с целью секса за моей спиной в течение нескольких недель, несмотря на то, что у нас был способ, с помощью которого она могла свободно заниматься с ним сексом.

Вот тут-то все и запутывается. Если бы она была влюблена в него или в нем было что-то особенное, я мог это понять. Это было бы чертовски больно, но, по крайней мере, я мог бы дать этому логическое объяснение. Однако, по ее словам, это не так. Он ей даже не нравился. Но почему-то доставлял ей бесчисленные оргазмы. Что-то в их «отношениях» делало их свидания стоящими риска.

Где-то есть недостающая часть. Либо она мне лжет впервые в нашем браке, либо есть какая-то часть моей жены, которая питается сексом с этим парнем, которого я не могу ей дать. Ни один из вариантов не является благоприятным. Оба они имеют серьезные последствия для нашего совместного будущего.

Минут через тридцать после ухода вместе с нашим сыном Наоми возвращается. Она выглядит намного спокойнее. Ее глаза все еще опухшие, но она выглядит готовой ко второму раунду.

— О чем ты думаешь, Джош? Ты собираешься бросить меня и Генри?

До этого момента истины я не был уверен, чего хочу. Часть меня, желающая утвердить свою мужественность, говорит, чтобы я вышвырнул эту сучку самым болезненным способом. Но мое истинное сердце не позволит этого сделать. В глубине души я знаю, что несколько месяцев бьющейся в груди гордости не оправдывают неизбежной жизни в одиночестве и сожалениях. По крайней мере, после того как она ответила правильно на два самых важных вопроса — любит ли она его и все ли с ним кончено? Это, по крайней мере, дает нам что-то, на чем можно начать строить.

Мне говорили, что два худших слова стариков — это «что, если». Я не хочу оглядываться

назад на свою жизнь, чтобы эти слова были мантрой жизни, прожитой с оговорками. «А что, если я сдамся слишком рано?» «А что, если бы я остался и сражался?» «А что, если я попытаюсь понять, почему она сделала то, что сделала, прежде чем принять решение уйти?» «А что, если мы смогли бы найти способ двигаться вперед вместе?»

— Нет, Наоми. Я не собираюсь бросать тебя. Но у нас есть серьезная проблема, которую надо решить.

Облегчение, кажется, омывает все ее тело, когда я вижу, как с нее заметно спадает напряжение. Она быстро сокращает расстояние между нами, бросается ко мне и обнимает меня за талию, прижимаясь лицом к моей груди. Я позволяю ей крепко обнять себя, но не прилагаю никаких усилий, чтобы вернуть это чувство. Возможно, это — послание об отпущении грехов, но его нет на столе... во всяком случае, пока.

Я отстраняю ее, чтобы заглянуть ей в лицо. Мне нужно, чтобы она увидела меня и поняла, к чему я клоню, когда буду говорить эту следующую часть.

— Мне нужно знать, что случилось, Наоми? Я не знаю, что пошло не так, и мне необходимо это выяснить. Я — техник. Единственное, что я знаю, это то, что невозможно устранить симптомы. Необходимо найти проблему. Это единственный способ предотвратить повторение.

— Я знаю, Джош. Пока ты был в доме Трины, я только и делала, что думала об этом. Вот почему я записалась на прием к консультанту по браку. Я хочу поговорить обо всем этом дерьме в моей голове. У меня там бегают так много хреновых мыслей. Я не могу в них разобраться.

— О чем ты думала, Наоми?

Я наблюдаю, как ее лицо становится задумчивым. Она больше не может смотреть мне в глаза.

— В последнее время я чувствую себя, ну, не знаю, беспокойно. Может быть, тревожно. Я просто чувствую, что со мной что-то не так, но не могу понять, что именно.

— Ты недовольна мной? Генри?

— Нет, Джош. Не тобой. Я люблю своих двух мальчиков. У меня — замечательный муж, который понимает меня лучше, чем я когда-либо могла мечтать, и милый сын, который освещает мой мир. Вы, ребята, — мое сердце. Недовольство, которое я чувствую в последнее время, больше связано со мной. Я не знаю, что я чувствую, но мне кажется, что мне чего-то не хватает. Я просто не знаю, что это.

— Оно имеет какое-то отношение к игре?

С минуту она выглядит задумчивой.

— Я не думаю, что его вызвала игра, но я больше начала чувствовать его, когда мы вошли в нее. Чувства, которые я испытывала, когда была моложе. То, что я похоронила, когда мы решили жить вместе.

Внезапно до меня доходит, что в ней есть такие черты, о которых я ничего не знаю. Как бы я ни был к ней близок, внутри у нее есть места, где я никогда не бывал. Она так хорошо охраняет эти места, что я даже не подозревал, что они там есть. Однако никто не может скрывать, кем он является, вечно.

— Когда у тебя первая консультация?

— В четверг.

Я киваю головой.

— Что ж, думаю, мне лучше сообщить Тому, что меня не будет часть этого дня.